

 Агрегат превращает мусор
в ценный продукт отрасли.

БЕЗ ШУМА, БЕЗ ПЫЛИ

Анатолий МАКСИМОВ

■ БМЗ вместе с предприятием из Курской области зарабатывает на отходах производства.

ТУТ ЗАКАЛЯЛАСЬ СТАЛЬ

Сорок лет назад Белорусский металлургический завод дал стране первую сталь. Первоначально мощности БМЗ позволяли производить до 700 тысяч тонн в год, сейчас - почти в пять раз больше. На предприятии трудятся 11,5 тысячи человек - настоящее градообразующее производство для Жлобина, где населения всего 76 тысяч. А по площади БМЗ - и это, похоже, отдельная гордость заводчан - больше Монако. Да и пользы, признаем, от завода тоже больше.

Белорусы из Жлобина, в отличие от мoneгасков, пыль в глаза не пускают. Они на ней учатся зарабатывать. И это вам не фокус от «продавцов воздуха» или от великого комбинатора Остапа Бендера. До недавнего времени пыль, образующаяся на предприятии при обработке металла, считалась крайне вредным побочным продуктом производства, который

улавливался с помощью газоочистительных фильтров в плавильной печи и от которой надо было поскорее избавиться. В год ее набиралось десятки тысяч тонн. Частично она использовалась потом для изготовления стройматериалов, но в основном просто отвозилась на мусорный полигон, где ее захоранивали. Тратились на это немалые средства, которые фактически уходили в песок.

НЕ ЖЕСТЬ, А ЦИНК

Однако за последние десятилетия состав отходов значительно изменился, поскольку металлолом, идущий на переплавку, сегодня содержит в десятки раз больше различных примесей. В итоге в металлургической пыли доля цинка, например, достигает сейчас 30 процентов.

В разы увеличилась и интенсивность выплавки стали на БМЗ: раньше на одной печи проводили двенадцать плавов в сутки, сейчас - порядка 27. Соответственно, пыли стало тоже больше. И разбрасываться таким ценным сырьем, пускать деньги на ветер, вдвойне нецелесообразно.

Теперь из пыли будут извлекать оксид цинка.

Тем более когда соседу он очень нужен. Россия зависит от импорта цинка, так как его производство внутри страны ниже, чем потребление. Это практически единственный цветной металл, которым мы не обеспечены в должной мере. А ведь оцинкованное ведро, забор или кузов машины не подвержены коррозии, а значит, более долговечны.

Вот Белорусский металлургический завод и начал поставки российскому потребителю пыли, накопленной за многие годы в процессе производства стали.

Компания «Цинкум» из Железногорска Курской области находится рядом с Михайловским ГОКом. Оттуда на БМЗ сначала везут железо, а обратно в тех же вагонах будет транспортироваться металлургическая пыль. Получается замкнутый цикл. Это позволяет значительно экономить и на транспортировке.

Пыль в пластиковых, герметично упакованных мешках - биг-бэгах - уже безопасна, не содержит токсичных веществ. В том металлоломе, который поступает на переплавку, им взяты просто неоткуда. Она не опаснее сломавшихся мобильных телефонов и отработанных батареек.

БУДУЩЕЕ В ОТХОДАХ

ЖЕЛЕЗНЫЙ АРГУМЕНТ

■ Опытно-промышленная установка, на которой отрабатывают технологию преобразования металлургической пыли, запущена в Железногорске в начале 2024 года.

К строительно-монтажным работам привлекали белорусских подрядчиков, а предприятие полностью построено из стальной арматуры из Синейской. На проектную мощность завод должен выйти в первом квартале 2025-го.

Как он работает? В Железногорске металлургическая пыль, поступающая с БМЗ, загружается в специальные вращающиеся печи, где фракция, содержащая цинк, отделяется от железосодержащей. Впоследствии одна часть идет на выплавку металла, а вторая - на производство цемента. И никаких полигонов для захоронения отходов не нужно - их просто не будет. Все выделенные компоненты уйдут во вторичное производство.

Согласно десятилетнему контракту, общий объем поставок составит 500 тысяч тонн пыли.

- Наш десятилетний договор предполагает переработку пыли, как образующейся сейчас, так и накопленной ранее на полигоне. Экономический эффект достаточно высокий. Нам не только не нужно платить за эту пыль экологический налог, мы продаем ее по хорошей рыночной цене нашему потребителю, - сообщил **начальник управления сбыта продукции БМЗ Руслан Демченко**.

Поскольку на полигонах завода накоплено много отходов, контракт может быть расширен в будущем.

- Мы видим за переработкой металлургической пыли глобальное будущее, ведь в земле становится полезных ископаемых все меньше, а в промышленном обороте - больше цинка. Направление оцинковки развивается и будет развиваться, у нас будет бесконечный источник сырья, - считает **директор по развитию и коммерции «Цинкума» Андрей Овсянников**.

■ Завод из Жлобина переориентировался на поставки арматуры из Европы в Россию.

БМЗ полностью работает на металлическом ломе.

- Половину необходимого объема заготавливаем в Беларуси, а вторая половина - из России, - подчеркнул **первый заместитель гендиректора БМЗ Анатолий Волков**.

Завод поставляет шестьдесят процентов продукции в Российскую Федерацию, примерно 35 процентов из нее - арматура.

- Арматура у нас высокого качества, потому что до 2020 года мы поставляли ее на европейский рынок. В тот период у нас было пятьдесят процентов продаж именно туда, Российская Федерация занимала долю в 30 - 35 процентов, и на белорусский рынок приходилось пятнадцать процентов, - напомним

ПРОТИВ ЛОМА ЕСТЬ ПРИЕМ

Анатолий Волков. - Мы работаем на общем металлургическом рынке, понимаем, что отрасль в Беларуси и России очень сильная, одна из самых крупных. Поэтому наши преимущества - это поставка дорогой продукции, более инновационной, наукоемкой, мы один из крупнейших производителей металла в мире. Соответственно, и качеством обеспечиваем на самом высоком уровне.

Комментируя ситуацию с ростом цен на арматуру в России, он отметил, что надо оценивать, что происходит с сырьем.

- Все работают на некую маржинальность, чтобы заработать деньги. Поэтому высока цена арматуры или низка - это вопрос относительный. Надо понимать, есть ли спрос на арматуру, есть ли потребность в этом продукте. Да, это волатильный продукт, который

зависит от многих факторов.

Те изменения, которые происходят в строительной отрасли, в ипотечных программах,

НЕОБХОДИМОЕ СЫРЬЕ

скажем так, очень серьезно оказывают влияние, в частности, на ту арматуру, которую мы поставляем.

 Европейцы мечтали, что санкции
приведут к остановке печей. Но заводы
работают, причем - на полную мощность.

Говоря о перспективах предприятия, Анатолий Волков отметил, что у них нет амбиций по увеличению мощностей:

- Те мощности, которыми мы сейчас обладаем, а это три металлургические печи, в потенциале могут производить, каждая, миллион тонн стали в год. Но это в идеале, надо работать ежедневно, не останавливаясь.

Поэтому мы понимаем, что у нас есть определенный задел и ресурс, и расти нам смысла нет. Но наша цель - это улучшение переработки, диверсификация.

Потребитель, по его словам, всегда прав.

- Поэтому наша задача - предложить качественный продукт, комфортные, короткие сроки по доставке, логистике и оплате, - констатирует **первый заместитель гендиректора БМЗ**.